

Аркадий Куратёв

*Исторические
сюжеты
и действующие лица*

Аркадий Николаевич Куратёв Исторические сюжеты и действующие лица. Новеллы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36079055

ISBN 9785449321213

Аннотация

Основные сюжеты взяты из российской истории 19 века. Но отдельные моменты приходятся на более позднее время, что позволило автору принять в них некоторое участие.

Содержание

Исторические сюжеты и действующие лица	5
Отраденские были и небыли	8
1. Семеновское	9
2. Лучшие времена	12
3. Дальняя дача	18
Неувязки	23
1. Поздняя осень в Таганроге	23
2. Сумерки сгущаются	28
3. Агния. А что было дальше?	33
Суперзвезда секс шпионажа Дарья	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Исторические сюжеты
и действующие лица
Новеллы**

**Аркадий
Николаевич Куратёв**

Редактор Аркадий Николаевич Куратёв

© Аркадий Николаевич Куратёв, 2018

ISBN 978-5-4493-2121-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

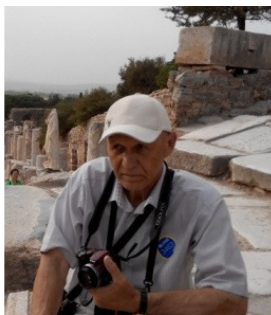
Исторические сюжеты и действующие лица

*«У вас такой интересный и увлекательный предмет – что вы из него сделали? История народов преподается вами как какое-то расписание поездов». А. Аверченко.
«Невозможное»*

Сейчас, наверное, ещё хуже – раньше по расписанию движения на железной дороге сверяли часы. Нынче, хоть сверяй, хоть не сверяй – поезд всё равно не придет вовремя и причины для этого будут найдены самые обстоятельные.

Издавна, год за годом, переходя от одной библиотеки к другой, я собирал сюжеты, эпизоды, случаи, биографические данные интересных персон, чтобы изложить их в этом сборнике и предоставить его на суд читателя. Самым добрым словом отмечу тихие и спокойные читальные залы Домов офицеров в Тбилиси и Каунасе, хранившие на своих полках тома В.О.Ключевского и С.М.Соловьева – не верилось порой, что ты держишь в руках книгу, погрузиться в которую когда-то мечтал. А с каким трепетом я входил в читальный зал Михайловского замка, стены которого насуплено и строго как бы хранят знаменитую трагедию конца восемнадцатого века, на смену которому уже поспедал девятнадцатый,

многими историками названный блестящим.

О себе только самое необходимое: родился в 1949г. в городе Костюковичи. Там же закончил среднюю школу №2 и уехал поступать в Московский Горный институт, из которого в 1972 году был выпущен горным инженером. Вуз этот, увы, не сохранился – досужие чиновничьи руки сумели слить его с Московским институтом стали и сплавов. Поэтому с каждым годом количество его выпускников будет только уменьшаться. Дальше всё как у людей советского периода – работал по распределению, служил в армии по призыву – вплоть до перестройки. Что было дальше и вспоминать неохота.

В разного рода творческих союзах не состоял, не участвовал. Практически всю сознательную жизнь писал дневники, хотя и не регулярно. Перечитывать сохранившиеся записи сейчас уже интересно. Были, правда, отдельные заметки

в армейских газетах. Оставшуюся от этих опытов настольную медаль лауреата Второго всесоюзного фестиваля народного творчества храню – пусть себе лежит скромно в ящике стола.

Написанные исторические этюды публиковались на сайте «Дилетант» – ресурсе «Эха Москвы» – и сервере «Проза.ру» в 2013 – 14 годах. Иногда их перепечатывают и другие сайты.

Этот сборник первый из планируемых пяти. В следующих, кроме исторических этюдов, собираюсь показать эссе, стихи, опыты хокку и танка, ироническую прозу и миниатюры.

Вот так, примерно!

Отраденские были и небыли

1. Семеновское

В 1973 году я получил на руки предписание Тульского областного военкомата, распрощался с коллегами по работе на шахте «Сокольническая» и направился к месту службы в качестве лейтенанта-двухгодичника. Больше в горное дело я уже не возвращался, хотя знания, полученные в Горном институте, много раз помогали в жизни. Дорога оказалась не длинной. Электричка с Павелецкого вокзала доехала до станции Михнево, а там уже автобусом за полчаса я доехал до конечной остановки – села Семёновское. И общился к полю чудес.

Подмосковные сентябрьские дни хороши и сами по себе, но вид, открывшийся мне по дороге от остановки до КПП, порадовал не то, чтобы красотой, а некой сказочностью. Слева возвышался холм с превосходной зеленой травой, увенчанный белокаменной церковью; справа постепенно раскрывался весь комплекс усадебных построек, в основном двухэтажных. Наконец у ворот, потемневшие известняковые колонны которых венчали два грозных льва, сквозь массивную кованую решетку ворот открылся и сам дворец: краснокирпичное, с высокими окнами двухэтажное здание. Посреди двора была устроена круглая клумба, в центре которой соранилась невысокая колонна с вазой, окрашенная в желтый цвет. Забегая вперед, отмечу, что сослуживцы мои, называвшие эту

колонну «Чесменской», были не правы – колонны в графские времена не было, да и предпосылок к её установке так же. Словом, это был новодел уже советских времён. Проходя через КПП я понятия не имел, чем мне предстоит заниматься на службе: никто в военкомате об этом не говорил, а самому расспрашивать по тем временам было неуместно: призвали и призвали, на месте объяснят. Совсем скоро выяснилось, что тянуть ляжку мне придется в 6 отдельном инженерно-строительном батальоне, сформированном исключительно для постройки большого санаторного комплекса для КГБ СССР. Мне выпала «честь» занять должность начальника квартирно-эксплуатационной части (КЭЧ), попросту армейского «коммунальщика». Эту должность я, по сути дела, два года службы и осваивал, не получив в конечном счете ни восторгов, ни разочарования. Приобретенные навыки выручали в дальнейшей гарнизонной жизни, помогают и теперь. Кроме того, должность позволила мне облазить всю усадьбу сверху до низу. Разумеется, то что от неё сохранилось – а сохранилось достаточно. Всё время я с немалым интересом выслушивал рассказы знающих людей: от местных жителей до приезжих чиновников из Общества охраны памятников старины. Словом – наслушался достаточно былей и небылей об усадьбе «Отрада» и её окрестностях; а вот судить о их достоверности предлагаю вам.

Год постройки усадьбы определялся легко: над левой парадной дверью прекрасно сохранились цифры 1775.

К 1973г. остались в целости не только все постройки – сама «Отрада» сохраняла внешний вид и привлекательность. В 1974г. на территории усадьбы снимали эпизоды фильма «Чисто английское убийство». Роман Сирила Хэйра экранизировал Самсон Самсонов, прославившийся до этого постановкой «Оптимистической трагедии». Словом, киноклассик. В кадрах мелькают автомобили – герои минуют открытые ворота со львами и въезжают во двор. Светятся окна дворца сквозь метель – это постаралась местная пожарная команда капитана Шестеркина.

Львам тогда повезло – их выкрасили в роскошный серый цвет, но не надолго – командование части приняло меры к возвращению их прежнего облика, особенно по части гривы – зеленый цвет – и гениталий – разноцветье. Мои попытки отговорить их от этой затеи закончились неудачей.

Итак, в 1973 году усадьба приютила порядка 350 человек: солдат, офицеров, членов семей. И не роптала на судьбу; мне кажется, что старинные усадьбы начинают разрушаться из-за отсутствия людского внимания, проще – от тоски.

С подробной историей «Отрады» я стал знакомиться много позже, главным образом через Интернет.

2. Лучшие времена

В судьбе «Отрады» приняли участие блестящие персоны XVIII века: Екатерина II и братья Орловы – Алексей и Владимир. По легенде «Отрада» была высочайше дарована графу Алексею за отличие в Чесменской битве. Первоначально она имела белый цвет, что позволило графу Алексею покапризничать: «Фи, матушка, у всех белого цвета дома; что ж и мне такой? Скучно как-то!» Ну как не потрафить герою Чесмы и покорителю княжны Таракановой? Екатерина распорядилась белую штукатурку ободрать. Работали день и ночь, но к приезду графа управились. Усадьба обрела красно-белый облик, дошедший до нас. И чтобы не возвращаться более к Екатерине, отметим, что благодарные Орловы установили бюст царицы к 100-летней годовщине её смерти. В момент моего приезда от него сохранилась лишь мраморная голова; вскоре и её увезли в Москву.

Граф Алексей практически «Отрадой» не владел – усадьба быстро перешла во владение к младшему из братьев – Владимиру. Не установлено – была это продажа или дарение.

В отличие от старших братьев – гвардейцев, Владимир избрал научное поприще. На совесть отработав свой срок директором Императорской Академии Наук, он, сдав дела, удалился в 1775 году обустройства «Отраду». И сильно преуспел в этом деле. Граф Владимир Григорьевич, к тому же,

был отличным семьянином: женат был единожды, на Елизавете Ивановне Штакельберг. Случилось это, когда было ему уже 32 года, а вместе им предстояло прожить 49 лет. Прожил он 89 лет. При нём усадьба расширялась и обустроивалась: к основному зданию пристроили два флигеля, затем оранжереи; отдельно строили хозяйственные здания и сооружения. А как строили! Знаете, было какое-то странное удовольствие временами разглядывать идеально ровные швы кирпичной кладки стен – знатоки говорили, что известковый раствор замешивали на яичных белках.

По английскому образцу – наверное, иных образцов тогда и не было – разбили парк по обоим берегам реки Лопасня. На правом берегу выкопали пруды, которые заполнялись чистой водой из местных родников. Пруды сохранились и сегодня, о чём я расскажу ниже. В прудах разводили осетров, форель, карпа. Местные рассказчики утверждали, что были и привезенные из Италии миноги, пугавшие крестьянок своим оригинальным видом.

Родниковой же водой снабжали и усадьбу, проложив водопровод. В левобережной части парка сделали фонтан; он уцелел до времен моей службы, но включать его не пробовали. Выше усадьбы по течению реки был разбит вишнёвый сад. Именно там и начали строить санаторий. В нескольких местах у реки сохранились остатки дренажа, выполненного крепостными строителями из прожженных дубовых стволов. Много раз мы брали там воду – ту же, родниковую.

В конце XIV века на холме возвели храм святого Владимира, позже ставший Никольской церковью. Чуть ниже Александр Жилярди построил круглую Успенскую церковь, ставшую фамильной усыпальницей семейства Орловых-Давыдовых. Дело в том, что усопший граф Владимир Григорьевич не оставил потомков мужского рода и фамилия перешла к его внуку Владимиру Петровичу Давыдову; но для этого понадобилось «высочайшее утверждение мнения Государственного Совета», которое состоялось в 1856 году. Усыпальница схоронила останки всех пятерых знаменитых братьев Орловых. Вначале их упокоили в Юрьевском монастыре, затем перевезли в Семеновское. Забегая вперед, отмечу, что после революции семеновские жители надругались над усыпальницей, разбили надгробья и извлекли прах в надежде поживиться драгоценностями и регалиями. Неизвестно, было ли что найдено, но прах сожгли. Как тут не задуматься над пожеланием «Мир его праху»... Не всегда, выходит, сбывается. Обломки плит я видел как в самой усыпальнице, так и вблизи её. Интересно, что на кладбище рядом с Никольской церковью отлично сохранилась большая мраморная плита на могиле крепостной крестьянки. Увы, не записал вовремя её имени, а теперь есть ли плита – не знаю. Вот уж это никуда не годное «не любопытство»! Последним хозяином «Отрады» был граф Владимир Анатольевич Орлов-Давыдов, холостяк, не очень здоровый человек. Его опекал брат Александр Анатольевич с супругой Марией Михайловной.

Последней из графинь к началу революции оставалась Мария Владимировна, впоследствии широко известная игуменья Магдалина из монастыря в Добрынихе. Надо сказать, что Орловы-Давыдовы всегда были склонны к благотворительности: на их средства были построены многие здания в Семеновском, в том числе двухэтажное здание сельской больницы, по-моему, не подвергавшееся капитальному ремонту с царских времен. Рядом с больницей в обширных помещениях каретного сарая в 1973 году размещался детский сад. В 1891 году в Семеновское приезжал в коляске А.П.Чехов в качестве члена комитета по борьбе с последствиями голода и холеры в Серпуховском уезде. Просил денег. Графиня Мария Владимировна приняла писателя без особого пиетета, в бриллиантах – так мне рассказывали – и в деньгах отказала решительно. Считала, что она сама способна внести вклад в решение вопросов. Расстроенный писатель уехал в Мелихово восвояси. Мой рассказчик назвал её «хромоножкой» – позже я выяснил, что у графини была травма бедра, которую так и не удалось залечить. Ей предстояла еще очень длинная и полная различных испытаний жизнь. На принадлежащих семье землях она основала христианскую общину в Добрыниховской пустыни, куда была привезена из Афона икона Божьей матери «Отрада и Утешение». Чувствуете пересечение имен? Не хочется перечислять всех безобразий, сотворенных советской властью с обителью в Добрынихе – ничего этим уже не удивишь – но она приютила графиню до её

кончины в 1931 году.

Из видных русских литераторов «Отраду» посещали А.Т.Болотов, Ф.И.Тютчев; библиотека «Отрады» и художественная коллекция Орловых – Давыдовых была одной их богатейших в Подмоскowie, славившимся усадьбами российского дворянства.

Но пришел революционный 1917 год и усадьба стала народным достоянием. Со всеми вытекающими отсюда последствиями

А последствия были таковы: сразу после 17-го года – музей дворцового быта, с 18 по 20 – детский дом имени Карла Маркса, затем техникум, школа крестьянской молодежи; в начале 40-х годов здесь разместилась Первая Московская школа НКВД.

Ещё до того момента, когда потолочные росписи работы К. Брюллова стали закрашивать меловой побелкой, в «Отраду» наведалься И.А.Бунин:

«И вот я входил в огромные каменные ворота, на которых лежат два презрительно-дремотных льва и уже густо растет что-то дикое, настоящая трава забвения, и чаще всего направлялся прямо во дворец, в вестибюле которого весь день сидел в старинном атласном кресле, с короткой винтовкой на коленях, однорукий китаец, так как дворец есть, видите ли, теперь музей, „народное достояние“, и должен быть под стражей».

(«Несрочная весна». И.А.Бунин, 1923 год). Судьбу всей

коллекции отследить невозможно. Самой значительной потерей я считаю картину Рембрандта «Христос со сложенными руками», которую сегодня можно увидеть в «Собрании Хайдов», штат Нью-Йорк.

В 1973 году дух прежних хозяев усадьбы все ещё присутствовал: в Семеновском, в зданиях графской постройки функционировали больница, детский сад, сельсовет, куда осенью 1973 года мы заглянули со своей будущей супругой и нас связали брачными отношениями, продолжающимися по сегодняшний день. Гнева и осуждения былых хозяев и их быта у местных жителей уже не было. Жизнь продолжалась. За пару лет до моего приезда изыскатели развернули «бурную» деятельность и, не вылезая из-за стола, состряпали первичную документацию по геологическим изысканиям в районе будущего объекта. Хмель прошел; подтянулись экскаваторы, начали копать, не обращая никакого внимания на странные, прожженные внутри дубовые стволы. Однако, через несколько дней работы вода заполнила котлован и технике стало невмоготу. Оказалось, что не имевшие высшего образования крепостные строители прекрасно справились с отводом родниковых вод. Срочно повторили изыскания и перенесли строительство на несколько сотен метров выше. Заодно уничтожили и вишнёвый сад: как тут снова не помянешь Антона Павловича!

3. Дальняя дача

Огибая усадьбу, асфальтовая дорога вела на «Объект»; через Лопасню был перекинут аккуратный белый мост, под которым жила семья канадских водных крыс – ондатр, завезенных каким-то хозяйством для разведения. Видимо, парочка крыс оставила новых хозяев и зажила самостоятельной жизнью. Людей они не боялись, в вечернее время плавали по реке и позволяли фотографировать себя.

«Объект» нынешние исследователи называют «Дальняя дача» Сталина. Со своей стороны, общаясь с людьми, долго проработавшими на «объекте», я слышал имена Лаврентия Берия и дочери Сталина Светланы; затем дача персонально не закреплялась и стала обслуживать членов Политбюро. Очень тепло в этом контексте вспоминали хрущевские встречи с интеллигенцией – на следующий день под кустами нашли изрядное количество не выпитых бутылок водки и «Старки», которая ценилась знатоками. Не скажу, что внутренняя жизнь «объекта» как-то особенно влияла на нашу жизнь, но присутствие его ощущалось и случаи были.

Небожители, нет-нет, да и давали о себе знать. Через три недели с начала моей службы уходили в запас двухгодичники предыдущего призыва – толковые ребята. Отмечали событие на берегу Лопасни, под деревьями, метрах в двухстах от ворот дачи. С водкой и шашлыками, понятно. В 22 часа

нас, молодых лейтенантов, отправили отдыхать; зато поднялись старшие офицеры и командир части – всё по протоколу. Ближе к полуночи начпрод Слава Цыбульский выступил с коронным номером. Исполнял он всегда одну и ту же песню – старинную русскую, на слова Н.А.Некрасова, музыка, опять-таки народная – «Меж высоких хлебов затерялся..». Злые языки потом поговаривали, что эту песню Слава выучил в пионерском лагере, стал заядлым исполнителем и приобщил к ней весь отряд – представляете себе пионеров, марширующих под «Горе горькое по свету шлялося»? Нет? А мне верится, что так и было. Голос у него был высокий и хорошо звучал в вечерней тишине. Далее – со слов коменданта дачи Пётра Федоровича Чернова – на столе у него зазвенела вертушка и знакомый всему миру глуховатый голос министра иностранных дел СССР Громыко осведомился:

– Кто безобразничает возле дачи?

– Офицеры провожают сослуживцев в запас. Прикажете прекратить безобразие?

Андрей Андреевич немного подумал и принял решение:

– Нет! Пусть продолжают!

В другой раз в усадьбу пожаловал М.А.Суслов собственной персоной. Сопровождала его дочь. И в этом случае никакого конфуза не произошло, поскольку ответственным по части в эти выходные был майор Афанасий Карпович Графеев, фронтовик, человек настолько тертый и бывалый, что мне и представить трудно ситуацию, в которой бы он расте-

рялся. По своему обыкновению он стоял у круглой клумбы и курил папиросу, когда в поле зрения его возникло знаменитое длинное пальто, шляпа и калоши. Львы взирали на всё это с недоумением, но они Афанасия Карповича не волновали – дневальный сделал угрожающее движение навстречу гостю, пытаясь его остановить. Афанасий Карпович оказался проворнее: отбросив папиросу, левой рукой он засунул дневального обратно в будку, а правую поднёс к фуражке и отрапортовал:

– Товарищ Член Политбюро ... (далее по тексту рапорта).

Михаил Андреевич, весьма довольный, осветился знаменитым оскалом:

– Откуда вы меня знаете?

– Вас вся Россия знает!

Следующие сорок минут компания гуляла по усадьбе, которая выглядела все-таки вполне представительной. Говорил в основном Графеев – ох, как он умел увлечь собеседника! Мало того, за время прогулки Афанасий Карпович ещё распорядился изготовить силами каптенармуса роты обеспечения «Книгу Почёта части» – вероятнее всего, из дембельского альбома. Суслов извлек ручку и исписал в ней целую страницу! И покинул усадьбу, весьма довольный прогулкой.

Мне довелось видеть этот артефакт – он хранился с этого дня в штабе и был предметом постоянных упоминаний на разного рода совещаниях и сборах. Спрашивал я у Афанасия Карповича, с которым был в хороших отношениях,

об охране члена Политбюро – он отвечал, что в тот вечер охраны не видел. Позже мемуаристы подтвердили его правоту – Суслов охрану не любил. Графеева в 1974 году уволили; что стало с «Книгой почета» не знаю. Может где-то и хранится до сих пор. В сентябре 1975 года и моему пребыванию в Семеновском пришел конец. Дежурный автобус части отвез нас с женой на станцию Шарапова охота. Оттуда электричкой мы добрались до Тулы, навестили её родителей, затем фирменным поездом №13 понеслись в Закавказье. Где предстояло провести следующие девять лет службы. Уже в иной системе.

«Отрада» частенько снилась такой, какой мы её видели при отъезде. Уже в новое, постперестроечное время я случайно увидел телесюжет о искателях кладов и позвал жену: «Смотри, Семеновское»! Она поверила не сразу – лишь потом согласилась: да, ребята шарили в подвале главного корпуса.

Грешен: не верится мне, что благой призыв чиновника московской области может быть услышан и найдется состоятельный человек, способный пожертвовать средства и восстановить «Отраду». Нет среди них людей, подобных Орловым. Сам старый дворец похоже, уже заметно устал от такой жизни – но куда денешься: строили – то на века.

Неувязки

1. Поздняя осень в Таганроге

Для начала поясню, что я имею ввиду под «неувязками». Есть историческое событие, чаще всего хорошо известное. Но, чем больше о нём узнаёшь, тем интересней становятся обстоятельства, ему сопутствующие, интерпретации его историками и версии, изложенные писателями и журналистами. Появляются вначале робкие, потом более отчетливые сомнения, в конце концов, приводящие к тому, что я называю исторической неувязкой – нечто, вроде многоточия в незавершенной фразе.

Сегодня речь пойдет о неожиданной смерти российского царя Александра I Благословенного от «брюшного тифа», последовавшая в Таганроге 19 ноября 1825 г. (даты по старому стилю).

На днях прочел книгу Игоря Бунича «Династический урок». Первая часть её называется «Две смерти императора Александра I». Пишет И. Бунич увлекательно и читается с большим интересом. Прочтя материалы других авторов, кроме Бунича, на эту тему и сопоставив их, я и получил порцию сомнений, составивших неувязку.

Но всё по порядку: осенью 1825 г. царь Александр, в воз-

расте 47 лет, обладавший отменным здоровьем и большим опытом всевозможных путешествий по своей стране и за рубежом, стойко переносившего неудобства и опасность военных походов, отправляется на юг с целью устроить отдых и лечение своей супруги Елизаветы Алексеевны. Её здоровье в этом нуждалось. Поскольку выехал он заранее, то встречал её в Таганроге, где они и сделали длительную остановку.

Естественно, при царе были высокопоставленные должностные лица – отметим сановных генералов П.М.Волконского и И.И.Дибича – и медиков, положенных царю по рангу. Опускаю подробности царского заболевания; главное, что эти медицинские светила составляли бюллетени хода болезни, а затем и само заключение о смерти царя.

С этого момента пошли сомнения:

1. Заключение составляет и подписывает лейб-медик его величества баронет Яков Васильевич Виллие, шотландец, много лет проводивший при российском дворе и пользовавшийся безусловным доверием монархов. Таким доверием, что именно ему было поручено в 1801 году, написать заключение о смерти Павла I от «апоплексического удара». И ведь составил, не моргнув глазом!

2. Согласно И. Буничу в советское время проводилась анонимная экспертиза вышеуказанного заключения о смерти императора. Патологоанатомы пришли к единому мнению: смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы, которой у Александра не было отроду. Зато такая была

у разбившегося накануне фельдегера Маскова;

3. Царей и цариц российских, начиная с петровских времен, хоронят в Петропавловском соборе. Туда же везут и Александра – всего-то через четыре месяца после кончины, т.е. в марте 1826 г. И хоронят в Санкт – Петербурге по отработанному ритуалу и с соответствующими почестями. До этого тело царя, забальзамированное наскоро, хранится в Таганроге. Внятного объяснения, помимо ссылки на события 14 декабря, нет. Есть, правда, одно интересное обстоятельство: её величество овдовевшая императрица Елизавета Алексеевна всё это время находится в Таганроге. Но дальше то ещё интереснее: в апреле месяце 1826 г. она начинает свой переезд с юга в столицу, однако в г. Белёв скоропостижно умирает 4 мая. Опять же в возрасте 47 лет. Обстоятельства кончины подробно не освещаются, но тотчас же начинают циркулировать слухи о появлении инокини Веры Молчальницы.

4. Личность старца Федора Кузьмичу, получившая известность более десяти лет спустя после таганрогских событий, занимала многих современников. В первую очередь потому, что связывали его с бывшим царем – не скончавшимся, а добровольно оставившим трон и отправившегося в Палестину и Индию. И. Бунич предполагает, что сделано было это с помощью Николая I и вдовствующей императрицы-матери. И когда Федор Кузьмич, проживший длинную жизнь, скончался в Тобольске, якобы его царствующий племянник

Александр II организовал похороны уже подлинного тезки в Петропавловском соборе в пустующей нише. Здесь непонятно одно – куда делся прах, захороненный в марте 1826 г.? А так бы версия И. Бунича бала бы вообще хороша: ему удалось бы опровергнуть известную поговорку «Двум смертям не бывать...»

5. Другой автор – Вениамин Кожаринов – в книге «Завещание барона Врангеля», излагает версию о том, что Александр был отравлен в Крыму – причины для этого были – и таки скончался в Таганроге. Суть интриги: наследовавший по старшинству престол Константин был, на самом деле, сыном императрицы Марии Федоровны и английского посла Уилсона. Престол спасли бдительные сторонники Николая. Федором Кузьмичом оказался польский инсургент, сражавшийся в рядах мятежников Костюшко и волей судьбы оказавшийся в центре таганрогских событий.

Какие выводы напрашиваются? Полагаю, у каждого они свои. Я считаю, что по своим личным качествам Александр I мог стать сознательным участником такого сценария. Но, если присутствовало такое число значительных лиц, доживавших свой век за границей, то тут речь может и должна идти о заговоре. Сложно поверить, что легенда о старце Федоре Кузьмиче возникла на пустом месте: в свое время этой темой интересовался и Л.Н.Толстой. К тому же и царствующая фамилия предпринимала попытки внести ясность и завершить обсуждение вопроса: историк великий князь Нико-

лай Михайлович Романов, внук Николая I, написал специальное исследование жизни Александра I, в котором, естественно, отрицал всякую общность царя со старцем.

А весомые основания их противников – есть ли они? И. Бунич ссылается на хорошо известную личность – предсказателя монаха Авеля (Васильева). Вот что он сказал про Александра: « Француз Москву при нем спалит, а он Париж у него заберет и Благословенным наречется. Но тяжек покажется ему венец царский, и подвиг царского служения заменит он подвигом поста и молитвы и праведным будет в очах Божиих...». Это стоило Авелю почти двадцатилетнего скитания по известнейшим российским тюрьмам.

Есть и ещё один, куда более земной признак, Но о нём ниже.

2. Сумерки сгущаются

Итак – кончина царя Александра I последовала, согласно официальным данным, 19 ноября 1825 г. в доме Папкова в Таганроге.

С легкой руки Андрея Кузнецова – за что ему отдельное спасибо – тема не только не прояснилась, но и обзавелась массой интереснейших подробностей, добавивших тумана в и без того запутанную ситуацию. Опорой моих поисков стали мнения известных и авторитетных историков И.В.Зими-на, Н.Я.Эйдельмана, Ю.М.Лотмана и иных; но это никоим образом не сбрасывает со счетов писательских версий, ибо «даже самый идиотский слух интересен, зачастую интереснее факта».

В доказательство приведу парочку фактов, связанных со слухами:

– Н. К. Шильдер, генерал-майор, в четырехтомной биографии императора приводит 51 мнение, возникшее в течение нескольких недель после смерти Александра. Один из слухов сообщал, что «государь бежал под прикрытием в Киев и там будет жить о Христе с душою и станет давать советы, нужные теперешнему государю Николаю Павловичу для лучшего управления государством»;

– Граф Ла Фероне, французский посол, пишет из Санкт-Петербурга 23 марта 1826 г.: «В народе был распушен слух,

что в день прибытия тела императора Александра будет произведен бунт; предлогом к бунту послужило требование солдат, чтобы им показали тело Александра, которое, к сожалению, находится в таком состоянии, что показано быть не может».

Это всё достаточно подробно передает нервную атмосферу, царившую в столице в начале 1826 г. А власти, как мы уже отмечали, с доставкой тела в Питер не спешат.

И.В.Зимин пишет: « На первоначальные расходы выделили 50 000 руб., а поскольку царь умер вне Петербурга, только на дорожные расходы было добавлено 250 000 руб.

Сам церемониал похорон регламентировал еще Петр I. Составленный монархом по европейским стандартам, он был впервые апробирован в 1699 г., когда хоронили П. Гордона и Ф. Лефорта. В его основу был положен церемониал похорон испанского короля Карла V, которого хоронили в Брюсселе в 1559 г. Но учитывались и более поздние изменения, внесенные в 1796 г. при переносе тела Петра III из Александро-Невской лавры в Петропавловский собор. Поскольку вскрытие, бальзамирование и перевоз тела покойного царя – дело ответственное и отчасти политическое, то кн. П. М. Волконский – руководитель «печальной комиссии» – распорядился «свинцовый гроб запечатать и в Петербурге уже не открывать». Была проведена процедура бальзамирования, тело уложено в свинцовый гроб, а затем в деревянный ящик. Сердце и внутренности уложили в особые се-

ребряные ковчеги.

Только на 40-й день после смерти (19 декабря 1825 г.) кортеж выехал из Таганрога. Забегая вперед, отметим, что в следующее царствование идет уничтожение документов: Николай сжег дневники, сжег материалы своей матушки, вдовы Павла I, а потом сжег дневники вдовы Александра I. Много и других документов было изъято. Это коснулось и бумаг П. М. Волконского, «железного (по другим словам „каменного“) князя»: есть письмо его правнучатой племянницы, сообщающей, что после смерти «железного князя» Николай I лично посетил его дом и изъял дневники.

И вот: «Гроб привезли в Царское Село в ночь с 4 на 5 марта 1826 г. Вслед за гробом «Их величества (проследовали) в церковь, где и прощались все с покойным императором в открытом гробе, после чего на императора Александра Павловича возложена была золотая корона, особо для сего сделанная, а гроб залит оловом» (речь идет о металлическом ящике). Утром следующего дня около 11 часов процессия двинулась в Петербург по Кузьминской дороге. В Чесменском дворце свинцовый ящик с телом Александра I переложили из дорожного гроба в новый и опечатали его по всем углам сам Николай I». Позже церемония завершится в Петропавловском соборе и вроде бы можно положить конец до-сужим разговорам.

Теперь об одной версии: якобы в 1921 году останки бывшего российского царя решили потревожить. Вот как

об этом рассказал Н.Я.Эйдельман в одном из последних публичных выступлений: «В Варшаве у одного из членов русской колонии имеется письмо одного из видных членов петербургского ГПУ с рассказом о вскрытии большевиками гробниц русских императоров в усыпальнице Петропавловского собора. Вскрытие произведено в 1921 году по требованию „Помгола“, выступавшего с проектом конфискации в пользу голодающих драгоценностей, заключенных в императорских гробах».

Краковская газета «Иллюстрированы курьер Цодзенны» приводит это историческое письмо: «... Открываются тяжелые двери усыпальницы, и перед нашими глазами появляются гробы императоров, установленные полукругом. Перед нами вся история России. Комиссар ГПУ, являющийся председателем комиссии, приказал начать с самых молодых... Механики открывают гробницу Александра III. Набальзамированный труп царя сохранился хорошо. Александр III лежит в генеральском мундире, богато украшенном орденами. Прах царя быстро вынимают из серебряного гроба, снимают с пальцев перстни, с мундира – ордена, усыпанные бриллиантами, затем тело Александра III перекладывается в дубовый гроб. Секретарь комиссии составляет протокол, в котором подробно перечисляются конфискованные у умершего царя драгоценности. Гроб закрывается, и накладывают на него печати. Такая же процедура происходит с гробами Александра II и Николая I. Члены комиссии

работают быстро: воздух в усыпальнице тяжелый. Очередь за гробницей Александра I. Но здесь большевиков ожидает неожиданность. Гробница Александра I оказывается пустой. В этом можно, очевидно, видеть подтверждение легенды, согласно которой смерть императора в Таганроге и погребение его тела было фикцией».

Как видите, безобидные «неувязки» начинают обретать детективный оттенок: тела – то нет! И есть свидетели этого! Для полноты картины хотелось бы видеть текст требования «Помгола», поименный состав группы работников ГПУ и протоколы изъятых драгоценностей и регалий: словом, поле для поисков открыто. Любая находка будет интересной.

А вот ещё один, земной свидетель, действительно имел место.

3. Агния. А что было дальше?

Рассказывая об истории семейства Орловых в poste «Семеновское. Отрада.» я и не предполагал, что придется вернуться к ней так быстро. На сей раз речь пойдет о дочери Алексея Орлова – графине Анне Алексеевне Орловой – Чесменской. Анна – единственная дочь гр. Алексея Григорьевича Орлова и гр. Евдокии Николаевны Лопухиной; родилась 2 мая 1785 г. в Москве.

Рано осталась без матери, на попечении отца, получила вполне приличное образование с упором на изучение языков: французского, немецкого, английского. В возрасте восьми лет графиня становится фрейлиной, но только в 1796 г. она была привезена своим отцом в Петербург и представлена императрице Екатерине и получила благосклонный отзыв последней. Затем была длительная поездка с отцом за границу на время воцарения императора Павла I и возвращение лишь после вступлением на престол императора Александра I. В это время Анне Алексеевне было уже 16 лет – возраст замужества – и её руки ищут известные люди: в числе их были кн. Куракин, известный богач и вельможа, и кн. Платон Зубов; но графиня Анна отклонила их искания. Любовь пришла позднее в лице графа Николая Михайловича Каменского; все было в пользу этого брака, собирались докладывать императору Александру, но, видимо, случиться этому было,

попросту не суждено. А в 1807 г. умер гр. А. Г. Орлов. Его дочь сделалась обладательницей многомиллионного состояния, которым управляла сама, отказавшись от помощи дяди, гр. Владимира Григорьевича, который, как мы помним, прекрасно обустроил усадьбу в Семеновском. Отказ осложнил их отношения на продолжительное время. Управлять делами она пригласила своего побочного брата генерала А. А. Чесменского. Дальнейшая жизнь её складывалась весьма своеобразно – львиную долю собственных сил и средств графиня Анна отдавала церкви, не прерывая при этом светскую жизнь. Мало того, Анна Алексеевна пользовалась большим расположением всей царской фамилии. Двор осыпал ее своими милостями. В 1817 году Анна Алексеевна была пожалована в камер-фрейлины, Император Александр I пожаловал ей портрет императрицы Елизаветы Алексеевны, а позже, во время коронации Николая I, графиня получила знаки ордена Св. Екатерины меньшего креста; в 1828 г. гр. Орлова сопровождала Императрицу Александру Федоровну в ее путешествии по России и за границей. Согласитесь, это дорогого стоит. В религиозных вопросах главным действующим лицом в её судьбе становится монах Александро-Невской лавры Фотий, усилиями графини ставший в 1822 году настоятелем Юрьева монастыря в Новгородской губернии. Графиня Орлова купила близ монастыря большой участок земли, выстроила усадьбу и переселилась сюда из Петербурга на постоянное жительство. Она приняла самое непосред-

ственное участие в судьбе Веры Молчальницы. Она редко покидала свое новое убежище, и так его полюбила, что перевезла в Юрьев монастырь останки своего отца и дядей, где они и пролежали очень долго, пока не были перевезены в усыпальницу в Отраду. Графиня мало-помалу окончательно подчинилась своему духовнику, и ничего не делала без его разрешения. Он умер на ее руках за несколько лет до смерти самой графини. Всего на помощь монастырям и обителям Графиня Анна истратила к 1848 году около 25 000 000 рублей – чудовищные средства. По одной из версий во время поездки в Киев она приняла постриг под именем Агнии.

И вот здесь наш ждет подлинное откровение: в помянике графини Орловой-Чесменской, отсутствуют имена императора Александра I и его жены Елизаветы Алексеевны. Что может означать только одно: в октябре 1848 года и тот и другая были живы, а графиня была посвящена в тайну их исчезновения.

Не знаю, возможно, для кого-то этот аргумент не покажется существенным, но у меня нет сомнения на этот счет: император Александр I в Таганроге не скончался, а продолжил свой век. Вероятно, его супруга знала и участвовала в интриге, но дальнейшую жизнь вместе с супругом решила не продолжать. Причины к этому были – вспомним трагическую историю штаб-ротмистра Алексея Охотникова.

Я не разделяю версий о том, что названные лица вопло-

тились впоследствии в старца Федора Кузьмича и монахиню Веру Молчальницу. Но хочу дождаться весомых аргументов и интересных версий на этот счет.

Куда лежал дальнейший путь бывшего царя? Кто мог быть опорой в столь нелегком и деликатном деле?

Старые друзья Н.Н.Новосильцев, В.П.Кочубей, А.А.Чарторыйский отпадают по разным обстоятельствам; П.А.Строганов уже отошел в мир иной.

Мне кажется, ответ надо искать в более ранней биографии, в той роли, которую сыграл в его жизни Фредерик Сезар Лагарп, его наставник в юные годы и партнер по доверительной переписке в зрелые годы, когда Александра ждали серьезнейшие испытания. Посмотрим на переписку Александра и Лагарпа.

Вот строки из письма будущего наследника престола, которое помечено рукой Лагарпа «должно быть или в декабре 1794, или в январе или в феврале 1795»: «...Мне нет необходимости повторять это здесь, вы и так поймете, мой дорогой друг, какую печаль я должен испытывать в одно и то же время думая, что должен с вами скоро расстаться, особенно оставаясь один при этом Дворе, который я презираю, и предназначенный к положению, одна мысль о котором заставляет меня содрогаться». То, что он делился такими чувствами с учителем показывает весь его характер. Не раз еще в письмах, написанных после отъезда Лагарпа из России в мае 1795 г., Александр упоминал о своей мечте: отка-

завшись от власти жить на ферме неподалеку от обожаемого учителя. Понимая, что подобные идеи могут вызвать гнев августейшей бабушки, Александр предпочитал посылать письма с надежными людьми и то же советовал Лагарпу. Что и делалось неукоснительно.

В дальнейшем переписка постепенно угасает (сохранилось всего два письма из Петербурга за 1808 и 1811 гг.), но вновь оживляется в 1813—1814 гг. во время заграничного похода русской армии. Император писал иногда буквально с полей сражений. В Париже Лагарп и Александр снова встретились. Лагарпу был пожалован чин генерал-лейтенанта и высший российский орден св. Андрея Первозванного. Но, конечно, главной его наградой стало признание суверенитета его родного кантона Во, принятое на Венском конгрессе благодаря влиянию императора Александра.

Отметим, что в декабре 1825 года Лагарп был жив и дея-

телен, так что вполне мог оказать услугу своему августейшему ученику. Николай I, без сомнения, обеспечил финансовую сторону вопроса. При таких обстоятельствах все заинтересованные стороны остались при своих интересах.

Суперзвезда секс шпионажа Дарья

На днях закончил чтение книги Е.М.Иванова и Г.Е.Соколова «Голый шпион». Из серии «Тайны спецслужб», с пометкой «Русская редакция. Воспоминания агента ГРУ».

Агентом ГРУ, поделившимся впечатлениями, является сам Евгений Михайлович Иванов, имя которого не сходило со страниц иностранной и отечественной прессы в конце 60-х годов. Его не стало в январе 1994 г.; похоронен в Москве. Не вижу никакого смысла пересказывать его биографию – просто рекомендую прочесть книгу, где она представлена во всех подробностях.

«Голый шпион» пришел к нам с запада, где он уже был издан и оценен специалистами. Российский читатель смог увидеть книгу только в 2009 году. Она получила много хороших отзывов; совсем недавно мне довелось смотреть интервью с Г.Е.Соколовым в «Свободной Прессе». Интерес к «Голому шпиону» вполне заслужен – книга написана не суконным языком пресловутых «Военных мемуаров», а живым словом, с множеством интереснейших подробностей чисто шпионской деятельности Е.М.Иванова в Норвегии и Англии и хорошей подборкой фотографий. В этом безусловная заслуга Геннадия Евгеньевича Соколова.

А Е.М.Иванова, главного героя книги, я хотел бы отметить не только за основную деятельность, но и за редкую от-

кровенность, с которой он делится с нами своим богатейшим на события и встречи с выдающимися людьми прошедшей эпохи жизненным опытом.

Словом, хорошая книга. Как всегда в литературе такого рода встречаются эпизоды, которые способны удивить и подтолкнуть к поиску побочных тем и подробностей для удовлетворения любопытства читателей.

Цитирую «Голого шпиона»: «Суперзвездой российского секс-шпионажа была несравненная Дарья Христофоровна Ливен, легендарная разведчица русского царя Александра I. Она соблазнила трех министров иностранных дел: англичанина Джеймса Каннинга, австрийца Клементя Меттерниха и француза Франсуа Гизо».

Интересная личность? Ещё бы! Знакомимся ближе: Дарья (Доротея) Христофоровна Ливен, в девичестве фон Бенкендорф родилась в 1785. Младшая сестра Александра Христофоровича Бенкендорфа, который в июне 1826 будет назначен шефом Корпуса жандармов и главным начальником созданного по его инициативе III Отделения Собственной Его Величества канцелярии. Этот орган оценивается по-разному: в советское время его называли системой политического сыска в стране, в настоящее – предтечей контрразведки. Но вот вопросами внешней разведки он не занимался никогда. Почему же так сложилась карьера его сестры?

В 1797 году Дороти – её самое популярное имя при жизни – осталась без матери, но на попечении императрицы

Марии Федоровны, жены здравствующего ещё императора Павла I. По воле императрицы воспитывалась в Смольном институте, где, помимо прочих дисциплин, освоила четыре языка.

Мне кажется есть какое-то внешнее и внутренне сходство в облике и судьбе княгини Ливен и героини моего другого сюжета Авдотьи Голицыной.

С 1799 г. Дороти уже фрейлина; затем императрица озаботилась поиском подходящего жениха для неё. Здесь имел место попросту кошмарный момент – монарший выбор пал на графа Аракчеева, что привело Дороти в ужас. К счастью, вскоре был озвучен новый кандидат – генерал-адъютант граф Христофор Андреевич Ливен, мать которого была фрейлиной и близкой подругой Марии Фёдоровны. При полном согласии молодых людей их бракосочетание состоялось 24 февраля 1800г.

Первые восемь лет супружества Дороти провела в Петербурге, полностью отдавшись светской жизни, обретая солидные навыки флирта. Пока муж был занят служебными делами – его карьера складывалась успешно – молодая графиня сумела обольстить великого князя Константина Павловича, затем увлеклась князем П.П.Долгоруким.

1809 г. Графиня Дороти, вполне оформившаяся и состоявшаяся придворная дама, неоднократно танцевавшая и беседовавшая с императором Александром I, отправляется с мужем в Пруссию. После заключения Тильзитского мира граф Ливен меняет военное поприще на дипломатическое и становится послом в Берлине. В немецкой столице Дороти добилась известности в качестве хозяйки литературно-политического салона; не чуждалась она и светских мероприятий – её стала интересовать и политика. Завязались знакомства с влиятельными людьми, но для подлинной секс-миссии понадобилось сменить провинциальный Берлин на блестящий Лондон. Переезд совпал с началом наполеоновского нашествия на русские земли.

В Лондоне чета Ливен задержалась до 1834 года – здесь Дороти и проявила себя в полном блеске. Надо заметить, что граф Ливен достаточно прохладно относился к исполнению

своих обязанностей. Иное дело графиня Дороти – она вновь создала свой салон, где охотно проводили время не только многие английские, но и европейские политики, влиятельные персоны и известные аристократы. Природная наблюдательность и догадливость помогала ей из полученных сведений угадывать истинное настроение лиц, состоявших в правительстве. Своим наблюдениями она делилась с мужем – он и предложил ей как-то составить депешу для сообщения графу Нессельроде, что вскоре стало делом обыкновенным. Проницательный министр иностранных дел быстро сообразил, какие выгоды он получит при умелом воздействии на ситуацию и взял дело в свои руки. Отныне и надолго графиня Дороти становится его европейским резидентом и действует, руководствуясь его наставлениями. Вскоре граф Нессельроде стал переписываться с Дороти минуя посланника; затрагивались и обсуждались вопросы, не только имевшие отношение к русской политике, но и вполне интимного характера. Да и сам император Александр не оставлял графиню без внимания – беседовал с ней о европейской политике и снабжал словесными инструкциями. В 1816 году Дарья Христофоровна была награждена орденом св. Екатерины 2-й степени. Что и говорить, высоко ценили при русском дворе заслуги своих разведчиков. Через Нессельроде

она с мужем (точнее, муж при ней) были приглашены на знаменитый Венский конгресс, собравшийся в октябре 1814 года. Еще до официального открытия в ноябре он был,

как теперь говорят, «обречен на успех»: в столицу Австрии съехались почти все первые лица европейских государств. Был приглашен и представитель Франции Талейран.

Вот здесь и состоялась первая очная встреча графини Дороти и графа Нессельроде. Связь этих людей, не перерастая в дружбы и не переходя за рамки дозволенного, длилась затем долгие годы, до самой кончины Дороти. В эту встречу Нессельроде познакомил ее со своим старым приятелем князем Меттернихом, знать настроения и замыслы которого было очень важно. Нессельроде просчитал, что Доротея окажется ему хорошей помощницей. И не ошибся.

29 ноября 1814 года Людвиг Ван Бетховен в присутствии коронованных особ дирижировал патриотической кантатой «Славный миг». Ему аплодировали стоя и короли и министры; и как раз в эти минуты Дороти беседовала с Меттернихом.

Многоопытный министр иностранных дел Австрии пал, будучи не в состоянии не отказать себе в радостях свидания с Дороти. Вначале они носили чисто светский характер, затем стали уединенными и, наконец, интимными.

Самое забавное, что ставший источником ценнейшей для русского двора информации Меттерних, в общении с Дороти «явно стремился завербовать её как ценного агента, близкого и к российскому, и к английскому двору. И это ему удалось с ведома, понятное дело графа Нессельроде. Таким образом наша героиня стала и двойным агентом, что делало её

жизнь нескучной вдвойне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.